

Статья 6. Конвенции о защите прав человека и основных свобод, как она трактуется Европейским Судом по правам человека, также не гарантирует право на личное присутствие в суде по гражданским делам, но предоставляет более широкое право на эффективное представительство лица в суде и возможность пользоваться раве

По мнению Европейского Суда по правам человека, статья 6 Конвенции не всегда предполагает проведение открытого заседания суда апелляционной инстанции и тем более - право на личное участие в нем, даже если апелляционный суд имеет полную юрисдикцию для рассмотрения дел с точки зрения вопросов факта и права (постановления от 19 декабря 1989 года по делу "Камасински (Kamasinski) против Австрии", от 29 октября 1991 года по делу "Фейде (Fejde) против Швеции", от 22 апреля 2010 года по делу "Севастьянов против России"); в таких случаях должны, в частности, приниматься во внимание особые характеристики разбирательства и способ представления и обеспечения интересов защиты в суде второй инстанции, прежде всего с учетом разрешаемых вопросов и их значения для лица, обжалующего решение (постановления от 26 мая 1988 года по делу "Экбатани (Ekbatani) против Швеции", от 19 декабря 1989 года по делу "Камасински (Kamasinski) против Австрии", от 29 октября 1991 года по делу "Хельмерс (Helmerts) против Швеции" и от 21 сентября 1993 года по делу "Кремцов (Kremzow) против Австрии").

Разрешение судом дел без проведения слушания позволяет оптимизировать сроки их рассмотрения. По смыслу правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 5 февраля 2007 года N 2-П и от 19 марта 2010 года N 7-П, устанавливаемые федеральным законодателем институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов; игнорирование же федеральным законодателем принципа процессуальной экономии влечет неоправданное и лишнее использование временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для рассмотрения дела; при этом законодательная реализация данного принципа имеет значение не столько с точки зрения рационального расходования публичных ресурсов, которое само по себе не могло бы являться достаточным конституционно-правовым основанием для отступления от традиционного порядка судопроизводства, сколько с точки зрения создания условий для скорейшего предоставления лицам, участвующим в деле, судебной защиты, своевременность осуществления которой, учитывая характер поставленного перед судом вопроса, может оказаться не менее значимой, чем сама возможность ее получения.

Порядок разрешения судом дела без проведения слушания призван создать условия для максимально быстрого и эффективного рассмотрения поставленного перед судом вопроса, не требующего присутствия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, что делает возможным его применение в первую очередь в процессуальных формах судебного разбирательства, по итогам которого принимаются судебные постановления (определения) по процессуальным вопросам - без рассмотрения дела по существу, а следовательно, не определяющие материально-правовое положение сторон, т. е. решающие преимущественно вопросы права.

Указанный порядок находит отражение в отраслевом процессуальном законодательстве, не предполагающем возможность личного участия заинтересованных лиц, например, на этапе изучения

надзорной жалобы (заявления) при разрешении вопроса о наличии оснований для пересмотра (изменения или отмены) обжалуемых судебных актов в порядке надзора и, соответственно, о передаче надзорной жалобы (заявления) для рассмотрения судом надзорной инстанции либо об отсутствии таких оснований (статья 299 АПК Российской Федерации, статья 391-5 ГПК Российской Федерации и статья 406 УПК Российской Федерации). Касаясь вопроса о допустимости этого порядка с точки зрения конституционных принципов осуществления правосудия, Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, указывал: поскольку на данной стадии какое-либо новое решение, по-новому определяющее права и обязанности лиц, участвующих в производстве по делу, не выносится, такая процедура не требует проведения открытого судебного заседания, что не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод граждан (определения от 22 апреля 2004 года N 131-О, от 12 июля 2005 года N 314-О и от 25 февраля 2010 года N 232-О-О).

3. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 года N 1-П, обращаясь к вопросу об отграничении судебных актов, которыми дело разрешается по существу, от всех иных судебных актов, отметил, что в судебных актах, которые хотя и принимаются в гражданском судопроизводстве, но которыми дела не разрешаются по существу, решаются, главным образом, процессуально-правовые вопросы, возникающие в течение процесса - от принятия заявления и до исполнения судебного решения, в том числе при окончании дела (прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения), т. е. определяется не материально-правовое, а процессуальное положение сторон. Соответственно, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предоставляет заинтересованным лицам возможность обжаловать путем обращения в суд апелляционной инстанции не только решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, но и определения суда первой инстанции в случаях, если это предусмотрено данным Кодексом, а также если определение суда исключает возможность дальнейшего движения дела (часть первая статьи 331).

Несмотря на то что производство по частным жалобам на определения суда первой инстанции включено в главу 39 "Производство в суде апелляционной инстанции" ГПК Российской Федерации, оно, по существу, представляет собой особый вид производства в суде второй инстанции, не смешиваясь с апелляционным производством по апелляционным жалобам на решения суда первой инстанции. Различие данных видов производства выражается как в объекте проверки, так и в характере деятельности суда второй инстанции: так, поскольку в случае рассмотрения частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции объектом судебной проверки являются его законность и обоснованность как фактически промежуточного судебного постановления, не содержащего какие-либо выводы по существу спора, постольку сама эта проверка в основном ограничивается вопросами правильности применения норм процессуального права. Соответственно, допустимо и установление - с соблюдением конституционных гарантий права на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации) и принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) - различных процессуальных правил рассмотрения судом второй инстанции апелляционных жалоб на решения суда первой инстанции и частных жалоб, представлений прокурора на определения суда первой инстанции исходя из того, что к процессуальному порядку рассмотрения частных жалоб, представлений прокурора как специальному вспомогательному механизму применимы - в изъятие из общего порядка - повышенные требования процессуальной экономии, обуславливающие ускоренное рассмотрение вопросов, не связанных с разрешением дела по существу.

В настоящее время из общего правила о необходимости извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания исключение сделано в отношении рассмотрения судом второй инстанции частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции (часть пятая статьи 244-6 и часть вторая статьи 333 ГПК Российской Федерации).

4. В силу неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции реализация вытекающего из статей 1 (часть 1), 6 (часть 2), 17 (часть 3) и 19 Конституции Российской Федерации принципа юридического равенства, которым обуславливается необходимость формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования, может быть обеспечена лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы; законоположения, не отвечающие указанным критериям, порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность их неоднозначного истолкования и произвольного применения и тем самым ведут к нарушению конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан, гарантированных статьями 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации (постановления от 20 апреля 2009 года N 7-П, от 6 декабря 2011 года N 27-П, от 29 июня 2012 года N 16-П и др.).

Производство по частной жалобе, представлению прокурора на определение суда первой инстанции, как оно закреплено в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, отражает законодательную тенденцию к внедрению в судопроизводство элементов порядка рассмотрения дел без проведения слушания, который, равно как и действующий порядок рассмотрения судом второй инстанции частной жалобы, представления прокурора допускаются по смыслу Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее понимании Европейским Судом по правам человека, обусловлены предназначением и правовой природой данной разновидности производства в суде второй инстанции, потребностями повышения эффективности правосудия посредством реализации права граждан на судебную защиту наиболее рациональным образом и права на судебное разбирательство в разумный срок, а следовательно, направлены на обеспечение действенности всего механизма судебной защиты.

Учитывая, что действующий порядок производства по частной жалобе, представлению прокурора на определения суда первой инстанции, имея в виду его особенности, предусмотренные частью второй статьи 333 ГПК Российской Федерации, применяется с 1 января 2012 года, а рассмотрение судами апелляционной инстанции в соответствии с частью пятой статьи 244-6 ГПК Российской Федерации частных жалоб на определения суда первой инстанции о возвращении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок без извещения сторон осуществляется с 1 марта 2011 года (статья 4 Федерального закона от 9 декабря 2010 года N 353-ФЗ), практика применения указанных процессуальных норм в данном случае не может считаться достаточно устоявшейся. Соответственно, если неопределенность в вопросе о конституционности положений части пятой статьи 244-6 и части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации может быть устранена с помощью правовых инструментов, предусмотренных частью второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", т. е. путем их конституционно-правового истолкования, конституционные права участников гражданского судопроизводства в рамках реализации этих положений - исходя из необходимости их применения во взаимосвязи с имеющими прямое действие положениями Конституции Российской Федерации, определяющими фундаментальные процессуальные принципы осуществления правосудия в Российской Федерации, - будут обеспечены без того, чтобы ставить под сомнение сам переход к порядку рассмотрения судом второй инстанции частных жалоб без проведения слушания.

4.1. В случаях, когда суду второй инстанции, рассматривающему частную жалобу на определение суда первой инстанции, для проверки его законности и обоснованности может потребоваться ознакомление не только с доказательствами, положенными в основу данного определения, но и с доказательствами, представленными подавшим частную жалобу лицом в связи с тем, что эти доказательства по какой-либо причине не могли быть представлены в суд первой инстанции или не были им приняты, исследование доказательств должно происходить в судебном заседании с

проведением слушания при обязательном извещении лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, поскольку проведение слушания в таких случаях выступает не только единственной предпосылкой для представления и исследования определенных видов доказательств (например, показаний свидетелей), но и служит гарантией осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Кроме того, поскольку целью гражданского процессуального законодательства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений (статья 2 ГПК Российской Федерации), а заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов (статья 3 ГПК Российской Федерации), суд второй инстанции не может быть лишен возможности рассмотреть частную жалобу на определение суда первой инстанции с проведением слушания при обязательном извещении лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания и в иных случаях, если он, принимая во внимание характер и сложность разрешаемого процессуального вопроса, а также доводы частной жалобы, придет к выводу о том, что в целях вынесения правильного и обоснованного решения и тем самым - защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо предоставить лицу, обратившемуся с частной жалобой, а также иным лицам, участвующим в деле, возможность донести свою позицию устно. Иное противоречило бы требованиям статей 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Судебная практика, с учетом которой Конституционный Суд Российской Федерации в силу части второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" оценивает конституционность рассматриваемых им норм, нашедшая отражение, в частности, в пункте 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", исходит из того, что суд апелляционной инстанции рассматривает частную жалобу, представление прокурора без извещения лиц, участвующих в деле, но с учетом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса, а также с учетом доводов частной жалобы, представления суд, рассматривающий во второй инстанции частную жалобу, представление, вправе по собственной инициативе вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание.

У Конституционного Суда Российской Федерации нет оснований полагать, что суды второй инстанции при рассмотрении частных жалоб на определения суда первой инстанции, опираясь на приведенное разъяснение Верховного Суда Российской Федерации, будут действовать произвольно, не учитывая наличие реальной потребности в проведении слушания, в том числе с учетом заявленных подателем жалобы ходатайств, что не исключает и прямого законодательного установления соответствующей обязанности суда второй инстанции и механизма ее осуществления. Представляется также конституционно оправданным прямое указание на случаи, когда проверка законности и обоснованности определения суда первой инстанции вследствие необходимости исследования доказательств требует обязательного проведения судом второй инстанции слушания с извещением о времени и месте судебного заседания лиц, участвующих в деле.

4.2. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что материально-правовой природой субъективных прав, подлежащих судебной защите, обусловлено диспозитивное начало гражданского судопроизводства; диспозитивность означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спора, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными

правами и спорным материальным правом, а принцип диспозитивности в совокупности с другими принципами судебного процесса, в том числе равенством всех перед законом и судом, состязательностью и равноправием сторон, выражают цели правосудия по гражданским делам, прежде всего конституционную цель защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 2; статья 17, часть 1; статья 18 Конституции Российской Федерации) (постановления от 14 февраля 2002 года N 4-П, от 16 июля 2004 года N 15-П и др.).

При разрешении судом дел без проведения слушания правило об обязательном извещении лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания теряет свое значение. Однако это не означает, что участники судопроизводства в таких случаях должны лишаться процессуальных гарантий, вытекающих, в частности, из статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, к числу которых в процедуре производства по частным жалобам в суде второй инстанции безусловно относится право лиц, участвующих в деле, представить суду в отношении такой частной жалобы свое мнение в письменном виде. Соответственно, при введении в производство по частным жалобам на определение суда первой инстанции элементов порядка разрешения судом дел без проведения слушания во всяком случае должно соблюдаться правило об обязательном извещении лиц, участвующих в деле, о самом факте подачи частной жалобы с обязательным предоставлением им возможности ознакомиться с ней и представить суду в отношении нее свое мнение в письменном виде, - иное противоречило бы требованиям статей 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, в настоящее время суды, ссылаясь на положение части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации, могут, допустив в судебное заседание тех из участвующих в деле лиц, кто самостоятельно узнал о проведении слушания и явился в судебное заседание, рассмотреть частную жалобу и принять по ней решение в отсутствие их процессуальных оппонентов, не извещенных о времени и месте его проведения. В основе подобной ситуации лежит не столько природа порядка разрешения судом дел без проведения слушания, сколько издержки, связанные с фактическим переходным периодом к разрешению дел без проведения слушания по соответствующей категории частных жалоб на определения суда первой инстанции. Вместе с тем - безотносительно к оценке самой тенденции к такому переходу - понимание указанного законоположения, как допускающего возможность рассмотрения частной жалобы на определение суда первой инстанции судом второй инстанции при отсутствии у него обязанности извещать об этом лиц, участвующих в деле, в тех случаях, когда некоторые из участвующих в деле лиц, узнав о времени и месте судебного заседания, явились в судебное заседание и выразили желание участвовать в нем, создает условия для нарушения принципов равенства и осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, закрепленных статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

5. Таким образом, положения части пятой статьи 244-6 и части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации, предусматривающие рассмотрение частной жалобы на определение суда первой инстанции (за исключением определений о приостановлении производства по делу, о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения) без извещения лиц, участвующих в деле, не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования (в том числе с учетом статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), отражающего тенденцию внедрения в производство по частным жалобам, представлениям прокурора на определения суда первой инстанции элементов порядка разрешения судом дел без проведения слушания, будучи обусловленными предназначением и правовой природой данной разновидности производства в суде второй инстанции, по своему конституционно-правовому смыслу предполагают:

наделение лиц, участвующих в деле, правом быть извещенными о самом факте подачи частной жалобы на определение суда первой инстанции с обязательным предоставлением им возможности

ознакомиться с частной жалобой и в случаях, когда частная жалоба рассматривается без проведения слушания, направить суду в отношении нее свое мнение в письменном виде;
извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания по рассмотрению судом второй инстанции частной жалобы на определение суда первой инстанции с проведением слушания в случаях, когда суд второй инстанции, учитывая характер и сложность разрешаемого процессуального вопроса и имея в виду доводы частной жалобы, в том числе оценивая, возможна ли проверка законности и обоснованности определения суда первой инстанции без исследования в заседании имеющихся в деле либо вновь представленных доказательств, приходит к выводу о том, что в целях вынесения правильного и обоснованного решения и тем самым - защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо предоставить лицам, участвующим в деле, возможность донести до суда второй инстанции свою позицию устно.

В связи с этим федеральному законодателю надлежит - руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести необходимые изменения в регулирование порядка рассмотрения судом второй инстанции частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции. При этом для федерального законодателя не исключается возможность расширения перечня указанных в части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации определений суда первой инстанции, проверка законности и обоснованности которых осуществляется судом второй инстанции с проведением слушания при обязательном извещении лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, а для Конституционного Суда Российской Федерации - возможность проверки соответствующих нормативных положений с точки зрения соблюдения требований Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать положения части пятой статьи 244-6 и части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации, предусматривающие рассмотрение частной жалобы на определение суда первой инстанции, за исключением определений о приостановлении производства по делу, о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения, без извещения лиц, участвующих в деле, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти положения предполагают:

наделение лиц, участвующих в деле, правом быть извещенными о самом факте подачи частной жалобы на определение суда первой инстанции с обязательным предоставлением им возможности ознакомиться с частной жалобой и в случаях, когда частная жалоба рассматривается без проведения слушания, направить суду в отношении нее свое мнение в письменном виде;

извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания по рассмотрению судом второй инстанции частной жалобы на определение суда первой инстанции с проведением слушания в случаях, когда суд второй инстанции, учитывая характер и сложность разрешаемого процессуального вопроса и имея в виду доводы частной жалобы, в том числе оценивая, возможна ли проверка законности и обоснованности определения суда первой инстанции без исследования в заседании имеющихся в деле либо вновь представленных доказательств, приходит к выводу о том, что в целях вынесения правильного и обоснованного решения и тем самым - защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо предоставить лицам, участвующим в деле, возможность донести до суда второй инстанции свою позицию устно.

2. Федеральному законодателю надлежит - руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации,

выраженных в настоящем Постановлении, - внести необходимые изменения в регулирование порядка рассмотрения судом второй инстанции частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции.

Впредь до внесения в действующее гражданское процессуальное законодательство надлежащих изменений часть пятая статьи 244-6 и часть вторая статьи 333 ГПК Российской Федерации подлежат применению в их конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении.

3. Правоприменительные решения по делам граждан Круглова Александра Геннадьевича, Маргина Анатолия Владимировича, Мартынова Виктора Александровича и Шардыко Юрия Сергеевича, если они вынесены на основании положений части пятой статьи 244-6 и части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, при условии что для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 29-П

Особое мнение судьи

Конституционного Суда Российской Федерации

Г.А.Жилина

В соответствии со статьей 76 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" заявляю о несогласии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2012 года N 29-П по следующим основаниям.

1. Ежегодно увеличивающаяся нагрузка на суды, в том числе в связи с заменой кассационного способа проверки не вступивших в законную силу постановлений суда первой инстанции апелляцией, требует совершенствования процессуального законодательства на основе дифференциации - в зависимости от специфики предмета защиты - порядка разрешения дел и закрепления без ущерба для обеспечения правосудием прав и свобод человека и гражданина упрощенных форм судопроизводства. Применение общего порядка судопроизводства по делам, не требующим в силу природы защищаемого права развернутой процессуальной формы, без необходимости усложняет деятельность суда, уменьшая его возможности по совершенствованию судебной практики, что не способствует повышению эффективности судебной защиты прав. Апелляционное производство, возбуждаемое по частным жалобам и представлениям, имеет значительную специфику, поскольку объектом проверки апелляционного суда является не решение, содержащее выводы по существу спора, а определение суда первой инстанции, которым разрешаются преимущественно процессуальные вопросы. С учетом этого законодатель вправе ввести для проверки законности и обоснованности определений особую форму апелляционного производства, упрощенную по сравнению с апелляционным производством по проверке правильности решений, при условии, однако, что она не будет противоречить общепризнанным стандартам правосудия, а ее процессуальный порядок в соответствии с принципом правовой определенности будет согласован с системой действующего правового регулирования и определен в законе ясно, четко и недвусмысленно.

Соответственно, суждения, изложенные в мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу, о непротиворечии Конституции Российской Федерации и общепризнанным международным стандартам правосудия апелляционного производства по проверке определений суда первой инстанции, осуществляемой без проведения слушания, сами по себе не вызывают возражения, однако в данном случае они носят абстрактный характер, поскольку действующее законодательство такой процессуальной формы для проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу определений суда первой инстанции не предусматривает. Не имеют они непосредственного отношения и к предмету возникшего конституционно-правового спора, который принят Конституционным Судом Российской Федерации к своему производству в связи с жалобами граждан на нарушение их конституционных прав. Нарушение своих прав в конкретных судебных производствах граждане А.Г.Круглов, А.В.Маргин, В.А.Мартынов и Ю.С.Шардыко связывают не с неким абстрактным институтом рассмотрения дел без проведения слушания, а с применением судами в системе действующего правового регулирования оспоренных законоположений при рассмотрении в апелляционном порядке их частных жалоб в открытых (публичных) судебных заседаниях. Применение в делах заявителей части пятой статьи 244-6 и части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации, согласно которым частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции рассматриваются без извещения лиц, участвующих в деле, привело к тому, что они не смогли принять участие в судебном заседании и, соответственно, реализовать обусловленные таким участием права, предоставленные им другими нормами этого Кодекса.

2. Закрепленное в оспоренных нормах правило направлено на упрощение и ускорение процедуры рассмотрения частной жалобы на определение суда первой инстанции. Очевидно, в частности, что освобождение суда от обязанности направлять участвующим в деле лицам извещение значительно сокращает срок рассмотрения дела, поскольку из него исключается в таком случае срок доставки судебных повесток и срок получения судом извещения об их доставке. Упрощается и процедура рассмотрения частной жалобы, поскольку неизвещение участвующих в деле лиц значительно сокращает их явку в судебное заседание. Отпадает и необходимость проверять причины неявки участвующих в деле лиц и откладывать разбирательство при отсутствии сведений об их извещении. Не применимо в данном случае и такое безусловное основание для отмены определения суда апелляционной инстанции, как рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из участвующих в нем лиц, не извещенных о времени и месте судебного заседания.

На первый взгляд, оспоренные законоположения освобождают суд и от обязанности предоставить участвующим в деле лицам, когда они при отсутствии извещения все же явились, возможность реализовать процессуальные права, требующие по своей природе участия в судебном заседании. В Постановлении по настоящему делу Конституционный Суд Российской Федерации указал, что правило об обязательном уведомлении лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания лишается своего значения при разрешении судом дел без проведения слушания. Отдельные апелляционные суды полагают, что оспоренные законоположения исключают заслушивание объяснений участвующих в деле лиц, хотя при этом и рассматривают дела в открытых заседаниях.

Между тем судебное правоприменение, требующее обязательной проверки правозаконности применяемой нормы с учетом ее места в системе действующего правового регулирования, не должно основываться на предположениях и на толковании применяемого закона в сторону еще большего ограничения прав. В данном случае буквальный смысл оспоренных законоположений, предусматривающий лишь правило о рассмотрении частных жалоб и представлений без извещения участвующих в деле лиц, не означает введения особой разновидности апелляционного производства, не предполагающего проведения слушания, или - тем более - проведения слушания с отменой предоставленных законом субъектам судопроизводства процессуальных прав, требующих

по своей природе участия в судебном заседании. Введение правила о рассмотрении какой-либо категории дел без проведения слушания требует прямого указания на него в законе и, во избежание его рассогласованности с системой действующего правового регулирования, принятия других норм, устанавливающих порядок такого производства, как это предусмотрено, например, главой 11 ГПК Российской Федерации применительно к приказному производству и главой 29 АПК Российской Федерации применительно к упрощенному производству в арбитражном процессе.

Императивность правила в оспоренных законоположениях о неизвещении участвующих в деле лиц не отменяет наличия у них возможности получить сведения о времени и месте заседания суда апелляционной инстанции из других источников. В частности, Федеральный закон от 22 декабря 2008 года N 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" обязывает помещать указанные сведения для неопределенного круга лиц на интернет-сайте суда, а также в занимаемом судом помещении. Следовательно, оспоренные законоположения освобождают суд от обязанности направлять указанным субъектам судопроизводства лишь персональное извещение. С учетом этого логически более приемлемы другие предположения о целях соответствующего правила. Например, что оно предусмотрено для экономии почтовых расходов, сокращения сроков рассмотрения частных жалоб за счет исключения времени, необходимого для направления извещений и получения сведений об их вручении, ограничения числа явившихся в заседание лиц, исключения из числа оснований для отмены определения суда апелляционной инстанции случаев рассмотрения частной жалобы в отсутствие участвующих в деле лиц, не извещенных персонально о времени и месте судебного заседания.

Во всяком случае, такое истолкование, хотя его смысл и противоречит общепризнанным стандартам правосудия, влечет в системе действующего правового регулирования (при отсутствии других норм, определяющих в исключение из общих правил иной объем прав и обязанностей суда и участвующих в деле лиц, характерный для письменного производства) гораздо меньшие негативные последствия для обеспечения правосудием прав на основе диспозитивности, состязательности и равенства всех перед законом и судом, чем вывод о введении процедуры разрешения дел без проведения слушания. Оно хотя бы сохраняет возможность для участвующих в деле лиц, сумевших узнать о времени и месте рассмотрения частной жалобы из иных источников, по своему усмотрению (как это и предполагает диспозитивность гражданского судопроизводства) явиться в суд или направить в него представителя и реализовать свои процессуальные права, требующие по своей природе участия в судебном заседании. Объем таких субъективных прав определяется целым комплексом процессуальных норм, и отмена отдельным законоположением какого-либо конкретного права для участвующих в деле лиц (в данном случае - права на персональное извещение) не отменяет все другие права, предоставленные им законом.

3. Статья 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" требует, чтобы Конституционный Суд Российской Федерации при принятии решения по делу оценивал как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходил из его места в системе правовых актов. Данное требование является отправной точкой и для определения в системе действующего правового регулирования природы апелляционного производства по проверке законности и обоснованности определений суда первой инстанции. В силу части первой статьи 333 ГПК Российской Федерации рассмотрение частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции происходит в порядке, предусмотренном главой 39 "Производство в суде апелляционной инстанции" этого Кодекса, с изъятиями, предусмотренными частью второй данной статьи. Эти изъятия состоят лишь в том, что частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции (за исключением определений, названных в части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации) рассматриваются без извещения лиц, участвующих в деле.

Соответственно, в остальном применяется общий порядок апелляционного производства, который не предусматривает различий в правилах в зависимости от предмета оспаривания (т. е. от того, подана жалоба на решение или на определение), - только при оспаривании определений участвующие в деле лица не извещаются персонально. В связи с этим в системе действующего правового регулирования нет смысла искать различия между решением и определением как объектами апелляционного обжалования (т. е. разрешается дело по существу или же разрешаются процессуальные вопросы, исследуются вопросы права или же факта). Сам законодатель не выделяет таких различий, предусматривая общий порядок апелляционного производства для решений и определений.

Так, согласно статье 327 ГПК Российской Федерации суд апелляционной инстанции (вне зависимости от того, обжалуется решение или определение суда первой инстанции) повторно рассматривает дело в заседании по правилам производства в суде первой инстанции. При обжаловании определений - да и то за исключением определений, указанных в части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации, - не действует лишь правило абзаца первой части первой статьи 327 этого Кодекса об извещении участвующих в деле лиц.

Соответственно, общим для российского апелляционного производства является применение правил, установленных для производства в суде первой инстанции, если иное не предусмотрено главой 39 ГПК Российской Федерации. В частности, вне зависимости от того, обжалуется решение или определение, в апелляционном производстве действуют принципы непосредственности и устности, председательствующий в заседании обязан объявить состав суда и разъяснить участвующим в деле лицам право заявить отводы, а также разъяснить другие их процессуальные права и обязанности, предусмотренные статьей 35 ГПК Российской Федерации и другими нормами этого Кодекса (статьи 157, 164 и 165 ГПК Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции обязан заслушать объяснения явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, и их представителей (часть третья статьи 327 ГПК Российской Федерации). По окончании исследования обстоятельств дела суд предоставляет лицам, участвующим в деле, право выступить в судебных прениях (часть четвертая статьи 327 ГПК Российской Федерации).

В апелляционном производстве, как и в суде первой инстанции, участвующие в деле лица наделяются целым комплексом процессуальных прав, реализация которых в соответствии с принципами диспозитивности, состязательности и равенства всех перед законом и судом позволяет им влиять на ход и развитие процесса в целях защиты своих прав (статьи 34, 35 и 38 ГПК Российской Федерации). В частности, они вправе заявлять отводы и иные ходатайства, давать объяснения суду в устной и письменной форме, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе заседания вопросам и использовать другие процессуальные права, предоставленные законодательством (часть первая статьи 35 ГПК Российской Федерации). К числу таких процессуальных прав наряду с другими относится и право граждан вести свои дела в суде лично или через представителей, в том числе воспользовавшись услугами адвоката (часть первая статьи 48, части первая, вторая и пятая статьи 53 ГПК Российской Федерации).

Правило о неизвещении участвующих в деле лиц не лишает их указанных прав, предоставленных законом, а лишь создает препятствия для реализации таковых. Поэтому судебная практика исходит из того, что вне зависимости от явки или неявки не извещенных лиц частные жалобы, представления не должны рассматриваться без проведения слушания (т. е. в письменном производстве), а следует проводить публичное судебное заседание. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 48 постановления от 19 июня 2012 года N 13 разъяснил, что суд апелляционной инстанции рассматривает частную жалобу, представление прокурора на определение суда первой инстанции без извещения лиц, участвующих в деле, в судебном заседании с обязательным ведением протокола по правилам, предусмотренным главой 21 ГПК Российской Федерации.

Обязательность ведения протокола судебного заседания предполагает и соблюдение принципа

устности, его ведение в письменном производстве (без проведения слушания) лишено смысла. Поэтому протокол не ведется в приказном производстве (глава 11 ГПК Российской Федерации) и при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства (часть 6 статьи 228 АПК Российской Федерации). Не предусмотрено ведение протокола и в других случаях принятия судебного акта, если суд уполномочен на его принятие без заслушивания объяснений лиц, участвующих в деле. Пленум Верховного Суда в том же пункте 48 разъяснил, что в соответствии со статьями 14 и 16 Федерального закона "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" информация о времени и месте рассмотрения частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции должна размещаться на интернет-сайте суда апелляционной инстанции, а также в занимаемых судом апелляционной инстанции помещениях независимо от того, в каком порядке будут рассматриваться частная жалоба, представление (с извещением лиц, участвующих в деле, или без их извещения).

Соответственно, участвующие в деле лица, которые узнали о времени и месте судебного заседания, при их явке в суд не могут быть лишены права на личное участие в рассмотрении частной жалобы и на реализацию ими по своему усмотрению на основе принципа устности всех правомочий, которыми они наделены законом. Из этого в основном исходит и судебная практика (определение Свердловского областного суда от 19 апреля 2012 года по делу N 33-4469/2012, определение Владимирского областного суда от 27 июня 2012 года по делу N 33-1921/2012, определение Верховного Суда Республики Бурятия от 16 июля 2012 года по делу N 33-1967, определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 1 августа 2012 года по делу N 33-830/2012 и др.). В письменном отзыве Верховного Суда Российской Федерации по настоящему делу от 24 октября 2012 года отмечается, что заявители А.Г.Круглов, А.В.Маргин, В.А.Мартынов и Ю.С.Шардыко, если бы захотели, могли получить необходимые сведения на интернет-сайте судов, явиться в заседание суда и дать устные объяснения.

Между тем заявители как раз и усматривают нарушение своих прав в том, что при отсутствии персонального извещения не смогли реализовать право на участие в судебном заседании лично или, как указывает А.В.Маргин, отбывающий наказание в местах лишения свободы, через представителя. По их доводам, размещение информации о рассмотрении частных жалоб на интернет-сайтах судов не предотвратило нарушение процессуальных прав, и эти доводы основаны на требованиях закона. Так, согласно правилам главы 10 ГПК Российской Федерации средствами извещения в гражданском процессе сторон и других лиц, участвующих в деле, являются заказные письма с уведомлением о вручении, судебные повестки с уведомлением о вручении, телефонограммы или телеграммы, факсимильная связь либо иные средства связи и доставки, обеспечивающие фиксирование судебного извещения и его вручение адресату; при этом судебные извещения должны быть вручены с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд. Что касается сведений, подлежащих размещению в сети "Интернет" и в занимаемых судами помещениях в соответствии с требованиями Федерального закона "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации", то в гражданском процессе их нельзя рассматривать как средство надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания.

Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" направлен на обеспечение доступа неопределенного круга лиц к информации о деятельности судов, и его действие не распространяется на порядок осуществления судопроизводства, на что прямо указывается в пункте 1 части 4 его статьи 2. Предполагая лишь возможность доступа заинтересованных в получении соответствующей информации лиц к сети "Интернет" или непосредственного посещения занимаемых судами помещений, не обязательно имеющуюся у всех субъектов процесса по конкретному делу, названный Федеральный закон, не определяющий порядок судопроизводства, не содержит и каких-то особых требований, как это

предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, к информации, которые гарантировали бы получение лицами, участвующими в деле, своевременных и полных сведений о времени и месте судебного заседания.

Следовательно, в системе действующего правового регулирования предоставленная законом возможность принять участие в заседании суда апелляционной инстанции лично или через представителя и реализовать другие процессуальные права, по своей природе требующие такого участия, в гражданском процессе гарантируется обязанностью суда известить участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания по правилам главы 10 ГПК Российской Федерации. Однако указанная гарантия, как по буквальному смыслу части пятой статьи 244-6 и части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации, так и по смыслу, придаваемому им судебной практикой, по общему правилу не распространяется на рассмотрение судом апелляционной инстанции частных жалоб. В отличие от этого, в судопроизводстве по однородным гражданским делам, осуществляемом по правилам арбитражного процессуального законодательства, жалобы на определения, за исключением лишь определения о передаче дела на рассмотрение другого арбитражного суда, рассматриваются судом апелляционной инстанции с извещением участвующих в деле лиц по правилам, равно применяемым в отношении всех субъектов апелляционного производства (часть 3 статьи 39 и статья 272 АПК Российской Федерации).

Неизвещение в системе действующего процессуального регулирования участвующих в деле лиц о времени и месте заседания суда в общем для субъектов апелляционного производства порядке, предусмотренном главой 10 ГПК Российской Федерации, препятствует реализации прав, притом что они предоставлены этим лицам другими нормами процессуального закона, и вопреки статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничивает при отсутствии для этого конституционно-правовых оснований их право на судебную защиту, реализуемую на основе принципов диспозитивности, состязательности и юридического равенства, по сравнению с другими субъектами судопроизводства с тем же процессуальным статусом.

Между тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель, осуществляющий в рамках своих дискреционных полномочий регулирование и защиту того или иного права, не освобождается от обязанности соблюдать при определении круга лиц, которым соответствующее право представляется, конституционные принципы равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, которые, помимо прочего, требуют для субъектов права при равных условиях равного положения, означают запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, и допускают возможность различий, только если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 24 мая 2001 года N 8-П, от 23 апреля 2012 года N 10-П и др.).

4. Закрепленные в Конституции Российской Федерации и международных правовых актах общепризнанные стандарты правосудия, основанные на приоритете прав и свобод человека, верховенстве права, состязательности судопроизводства и юридическом равенстве участников судебного разбирательства, предполагают в том числе следование суда порядку судопроизводства, установленному законом, который отвечал бы требованию определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; неопределенность содержания правовых норм влечет неоднозначное их понимание и применение, создает возможность неограниченного усмотрения в правоприменительной практике при определении содержания прав и обязанностей участников судопроизводства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года N 11-П, от 11 ноября 2003 года N 16-П, от 26 ноября 2012 года N 28-П и др.).

Установив при изменении законодательства правило о рассмотрении частных жалоб без извещения

участвующих в деле лиц, законодатель не определил надлежащим образом его целевую направленность, которая в соответствии с общепризнанными стандартами правосудия не может заключаться в намерении затруднить получение соответствующих сведений, - данное правило должно преследовать разумную цель, отвечающую критериям эффективного и справедливого судопроизводства. Освободив суд от обязанности направления персональных извещений и не определив при этом надлежащим образом цель данной нормы с учетом ее места в системе действующего правового регулирования, законодатель создал условия для неоднозначного понимания в судебной практике последствий диспозитивных действий участвующих в деле лиц, направленных на реализацию процессуальных прав, требующих по своей природе участия в судебном заседании лично или через представителя, хотя эти права и предоставлены им другими нормами процессуального законодательства.

Неопределенность целевой направленности оспоренных законоположений, в данном случае неустраняемая без ущерба для защиты прав посредством толкования, усиливается тем, что, не делая различий в порядке апелляционной проверки решений и определений, законодатель подразделил частные жалобы, в которых обжалуются определения, на требующие извещения и не требующие извещения участвующих в деле лиц, избрав при этом для их дифференциации формальные признаки.

5. Согласно пунктам 1 и 2 части первой статьи 331 ГПК Российской Федерации определения могут быть обжалованы в суд апелляционной инстанции отдельно от решения суда в случае, если это предусмотрено данным Кодексом или если определение суда исключает возможность дальнейшего движения дела. Предоставление права на обжалование определений первой группы отдельно от решения обусловлено тем, что они принимаются по наиболее важным процессуальным вопросам, существенно затрагивающим права субъектов судопроизводства, и отсрочка проверки их законности и обоснованности может серьезно затруднить или сделать невозможным защиту этих прав.

Определения же второй группы фиксируют невозможность дальнейшей процессуальной деятельности суда первой инстанции по заявлению заинтересованного в судебной защите лица; соответственно, отсутствие права на их самостоятельное обжалование ставило бы, вопреки требованиям статей 18 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, под угрозу саму возможность обеспечения посредством правосудия прав и свобод заинтересованных лиц.

В частности, к таким определениям относятся определения о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения, частные жалобы (представления) на которые согласно части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации рассматриваются судом апелляционной инстанции с извещением лиц, участвующих в деле. При этом, однако, определение об оставлении заявления без рассмотрения не создает неустранимые препятствия для реализации права на судебную защиту, поскольку после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения, на способ устранения которых суд обязан указать в определении, заинтересованное лицо вправе обратиться в заявлением в общем порядке, причем данное определение может быть отменено и самим судом первой инстанции (статья 223 ГПК Российской Федерации).

К числу определений, проверяемых с извещением участвующих в деле лиц, законодатель отнес и определение о приостановлении производства по делу, которое не исключает возможность дальнейшего движения дела, а лишь устанавливает перерыв в осуществлении судом процессуальных действий до устранения обстоятельств, вызвавших приостановление производства, причем ошибку при его принятии может исправить и сам суд первой инстанции посредством возобновления производства по делу (глава 17 и часть вторая статьи 333 ГПК Российской Федерации).

Вместе с тем в число определений, проверяемых с извещением, законодатель не включил определения об отказе в принятии заявления, об отказе в пересмотре дела по вновь открывшимся и

новым обстоятельствам, которые были приняты судом первой инстанции и по делам заявителей. Все указанные определения, как и некоторые иные пресекательные определения, подлежащие - в отличие от однородного с ними по последствиям для развития процесса определения о прекращении производства по делу - апелляционной проверке без извещения, исключают саму возможность судебной защиты права, на нарушение которого ссылаются заявители.

Кроме того, определения первой группы в зависимости от обстоятельств конкретного дела также могут затрагивать столь существенные права, что неизвещение участвующих в деле лиц способно привести к невосполнимой утрате возможности защиты этих прав, в том числе таких, которые относятся к категории основных. Соответственно, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 48 постановления от 19 июня 2012 года N 13 в отступление от императивных указаний закона разъяснил, что суд апелляционной инстанции с учетом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса, а также с учетом доводов частной жалобы (представления) вне зависимости от вида оспоренного определения вправе по собственной инициативе вызвать участвующих в деле лиц в судебное заседание.

Следовательно, законодатель при регулировании процессуальных отношений избрал критерии для дифференциации определений суда, подлежащих апелляционной проверке с извещением или без извещения лиц, участвующих в деле, столь формально, что это потребовало корректировки их в судебной практике, исходящей из возможности по усмотрению судов отступать от императивных указаний закона о рассмотрении частных жалоб (представлений) без извещения участвующих в деле лиц.

В данном случае Пленум Верховного Суда Российской Федерации, по существу, обратил внимание судов также на то, что информации, размещаемой на интернет-сайте суда и в занимаемом судом помещении, недостаточно для обеспечения возможности беспрепятственной реализации участвующими в деле лицами процессуальных прав, предоставленных им законом. Пленум расширительно истолковал соответствующую норму в интересах защиты прав большего круга лиц и этим снизил негативные последствия ее буквального применения. Однако участвующие в деле лица, исходя из принципа диспозитивности гражданского судопроизводства, могут по собственному волеизъявлению, а не по усмотрению суда распоряжаться правами постольку, поскольку они в системе действующего правового регулирования предоставлены этим лицам законом (право на участие в судебном заседании лично или через представителя и т. д.). Их же беспрепятственная реализация гарантируется надлежащим извещением о времени и месте судебного заседания, т. е. по правилам главы 10 ГПК Российской Федерации.

Кроме того, даже при условии, что суды, следуя приведенному разъяснению, будут всегда действовать в интересах защиты прав как можно более широкого круга субъектов процесса, возможность отступления судов от императивных указаний закона о неизвещении участвующих в деле лиц не способна изменить принципиальной оценки оспоренных законоположений на предмет их конституционности.

В системе действующего правового регулирования оспоренные законоположения, по существу, ставят возможность реализации права на участие в судебном заседании и других сопряженных с ним процессуальных прав, предоставленных законом всем участвующим в деле лицам без исключения, в зависимость от наличия доступа к интернет-ресурсам и умения ими пользоваться. Соответственно, располагая всем комплексом процессуальных прав, предоставленных им законом, за исключением права на персональное извещение, подпадающие под действие оспоренных норм лица оказываются в заведомо худшем положении, чем субъекты судопроизводства с тем же процессуальным статусом, которых суд обязан известить персонально о времени и месте судебного заседания.

Приведенное разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации лишь смягчает ситуацию, поскольку позволяет по усмотрению суда известить по правилам главы 10 ГПК Российской

Федерации дополнительный круг участников апелляционного производства. Однако для остальных лиц, располагающих де-юре той же совокупностью процессуальных прав, сопряженных с возможностью присутствовать в судебном заседании лично или через представителя, сохраняется - вопреки принципам диспозитивности, состязательности и равенства всех перед законом и судом - фактическое ограничение права на судебную защиту из-за отсутствия у них права быть персонально извещенными о времени и месте судебного заседания.

6. Таким образом, часть пятую статьи 244-6 и часть вторую статьи 333 ГПК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования следовало признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3). При принятии такого решения Конституционный Суд Российской Федерации, с учетом необходимости снижения нагрузки на суды, имел бы возможность возложить на законодателя обязанность внести соответствующие изменения в процессуальное законодательство, предусматривающие в том числе упрощение апелляционного производства, которые при этом не противоречили бы общепризнанным принципам правосудия и были согласованы с системой действующего правового регулирования.
